

Е Бухуэй покачала головой:

— Что-то не так.

Не обращая внимания на удивлённый взгляд Мяомяо, она шагнула вперёд и схватила Лу Маня за плечо.

Его тело мгновенно обмякло, превратившись в призрачное свечение.

Е Бухуэй посмотрела на свою пустую ладонь, слегка нахмурившись.

Мяомяо подбежала, её лицо выражало раздражение:

— Он специально! Он специально от нас ушёл!

Е Бухуэй сказала:

— Возможно, он хочет разобраться со своим старшим братом сам.

Лу Мань взобрался на крутую гору Цинцюй, пробираясь через густые леса и пересекая серебристый водопад, пока не достиг вершины. Оглянувшись в последний раз, он увидел лишь тонкую пелену тумана.

Он чувствовал вину перед Е Бухуэй и Мяомяо, но решил отправиться один, чтобы разобраться со своим старшим братом и не подвергать других опасности.

На вершине стояла древняя сосна, непоколебимая перед ветром и дождём, а с другой стороны находилась полуразрушенная хижина, окутанная чёрным туманом, скрывающим её содержимое.

Раздался голос Шэнь Чжу:

— Ты пришёл.

Затем он появился перед хижинкой, окинув Лу Маня взглядом, в котором читалась смесь насмешки и удовлетворения.

— Добрый ученик, ты действительно пришёл один, чтобы умереть.

Лу Мань спокойно смотрел на него:

— Сегодня мы покончим с нашими разногласиями.

Он продолжил тихо:

— Очистив нашу семью, я смогу смотреть в глаза учителю, когда встречу его в загробном мире.

Шэнь Чжу сказал:

— Смелые слова. Даже если ты сможешь победить меня один, ты действительно думаешь, что я позвал тебя сюда для дуэли?

Лу Мань оставался спокоен:

— Какие бы цели ты ни преследовал, я здесь. Где Тан Чжань и Ся Сяюй?

Шэнь Чжу ответил:

— Не торопись. Я человек слова, и ты обязательно увидишь их в последний раз.

Он махнул рукой, и хижина, окутанная туманом, была сметена сильным ветром. Одновременно вершина горы содрогнулась, словно что-то пыталось вырваться из-под земли.

Лу Мань стоял неподвижно, его взгляд был ледяным:

— Что ты задумал?

С его словами на месте хижины появилась огромная круглая каменная платформа. На ней мерцали огни, и на каждом участке находился пойманный человек, заключённый в световой столб, едва достаточный для их размера.

Ся Сяюй и Тан Чжань также были там, но, в отличие от других, перед ними не было активированного светового барьера. Увидев Лу Маня, они обрадовались.

За три дня они пытались восстановить свою духовную силу, но под давлением барьера это не удавалось. Тогда они придумали план: сконцентрировать духовную силу одного в другом, чтобы получить достаточно энергии для прорыва барьера.

Однако их план не успел воплотиться, как хижина была разрушена, и их переместили на этот алтарь.

В отличие от обычных людей, у них ещё оставались силы для сопротивления.

Лу Мань, увидев, что они в порядке, почувствовал облегчение. Он кивнул им и сразу же атаковал Шэнь Чжу.

Его скорость была невероятной, и в мгновение ока он оказался перед Шэнь Чжу, нанося удар ногой.

Шэнь Чжу быстро отпрыгнул, а Лу Мань поднял руку, собрав духовную силу. Золотой свет, подобный бурлящему водопаду, устремился к центру алтаря.

Световой барьер алтаря на мгновение ослаб, и Тан Чжань с Ся Сяюй, почувствовав это, использовали свою духовную силу, чтобы вырваться через трещину в барьере.

Шэнь Чжу усмехнулся, столкнувшись с Лу Манем ладонью. Их чёрная и золотая духовная сила столкнулись в воздухе, а в другой руке Шэнь Чжу сформировал чёрный световой шар, который он без колебаний бросил в Ся Сяюй и Тан Чжаня.

Они, спрыгнув с алтаря, едва успели увернуться. Шар взорвался на месте, где они стояли, и они, перекатившись, смягчили удар.

Шэнь Чжу, разделивший силы на двух фронтах, был вынужден отступить под давлением Лу Маня, и он больше не мог уделять внимание Ся Сяюй и Тан Чжаню.

Лу Мань, не отводя глаз, сказал:

— Вы в порядке? Уходите отсюда, найдите Госпожу Е и Мяомяо.

Тан Чжань, понимая разницу в силах, не стал предлагать помощь в борьбе с Королём Призраков.

— Но что насчёт других? Алтарь уже активирован.

Лу Мань оставался спокоен:

— Его план не сработает, но вы не можете оставаться здесь. У меня нет сил защитить вас.

Ся Сяюй сказала:

— Даос Лу прав. Мы уходим.

Тан Чжань впервые почувствовал горечь от собственного бессилия.

Лу Мань посмотрел на него:

— Идите.

Тан Чжань больше не колебался. Он кивнул и вместе с Ся Сяюй побежал к склону горы.

Поняв, что бег слишком медленный, они начали прыгать вниз, не думая об опасности.

Ветер свистел в ушах, и Тан Чжань думал только о том, чтобы двигаться быстрее.

Но когда их ноги коснулись земли, они снова оказались на вершине.

Лу Мань и Шэнь Чжу уже вели ожесточённый бой. Камни крошились, ветер бушевал, их движения были настолько быстрыми, что их едва можно было разглядеть.

Лу Мань сделал сальто, уклоняясь от атаки Шэнь Чжу, и приземлился перед Ся Сяюй и Тан Чжанем. Не оборачиваясь, он спросил:

— Почему вы вернулись?

Тан Чжань ответил:

— Мы бежали вниз, но оказались снова на вершине.

Шэнь Чжу усмехнулся:

— Дорогой ученик, ты думал, что алтарь ограничен вершиной? Ты ошибся. Ритуальный алтарь покрывает всю гору. Они не смогут убежать, и их жертвоприношение — лишь вопрос времени. Всё живое на этой горе обречено.

Ся Сяюй холодно спросила:

— Ты тоже на горе. Разве ты сможешь избежать участи?

Шэнь Чжу ответил:

— Я тоже часть алтаря. Пожертвовать жизнью ради моей королевы — это честь.

Лу Мань холодно сказал:

— Ты действительно сошёл с ума.

Он снова собрал духовную силу в ладони, но на этот раз появился обломок меча. Лезвие было тонким, с мягким свечением, но излучало убийственную энергию.

Он направил обломок меча на Шэнь Чжу, который с презрением усмехнулся и снова атаковал.

Они снова сошлись в схватке, но на этот раз Лу Мань был заметно быстрее.

Шэнь Чжу, почувствовав опасность, хотел отвлечь его насмешками, но вдруг ощутил холод на шее, и тёплая кровь потекла по коже.

Затем Лу Мань, как призрак, появился перед ним и без колебаний вонзил обломок меча в его грудь.

Шэнь Чжу замер, и они застыли в этом положении, словно время остановилось.

Лу Мань вонзил меч в грудь Шэнь Чжу, и они простояли так несколько мгновений. Затем он, не выражая эмоций, глубоко посмотрел на Шэнь Чжу и, напрягши руку, полностью погрузил меч в его тело.

— Ты...

Шэнь Чжу пошатнулся и упал. Лу Мань, следуя за его движением, опустился на одно колено, положив руку на рукоять меча, словно собираясь вытащить его.

Но его руку мягко остановил Шэнь Чжу. Его взгляд стал рассеянным, словно он наконец проснулся от долгого сна.

— Как я здесь оказался? Разве я не умер?

Лу Мань, до этого не проявлявший эмоций, слегка дрогнул. Его взгляд оставался полным подозрения и настороженности, но он наклонился вперёд, глядя на лицо своего старшего брата.

Шэнь Чжу сфокусировал взгляд на Лу Мане, его лицо выражало удивление и недоумение:

— Ученик?

Затем его выражение изменилось, смесь боли и растерянности.

— Вот как оно было.

<http://bllate.org/book/15396/1360248>